

1020 Театр юного зрителя и школа

Просмотрев спектакль «Гимназисты» в Центральном театре юного зрителя, ученик 8-го класса 12-й школы Москвы Л. Барн выразил свои впечатления в следующей рецензии: «Нельзя поверить, что люди на сцене только артисты и что это только сцена, а не жизнь. Хочется побегать на сцену и помочь действующим лицам, хочется смеяться и плакать вместе с ними».

Так глубоко реагируют на тюзовские спектакли юные зрители. Театры юного зрителя прочно вошли в детский быт и вместе со школой являются могучим оружием коммунистического воспитания. Тюзовское движение, особенно за последние годы, приняло в нашей стране широкий размах. Лишь полтора десятка лет тому назад у нас было 5—6 театров юного зрителя, теперь вместе с профессиональными кукольными театрами их насчитывается 104. Они ставят свои спектакли на 20 языках народов СССР.

Путь, пройденный тюзами, нелегок. Например, Московский театр юного зрителя начинал свое существование с фургона, в котором он десять лет назад развозил по окраинам города, площадям и бульварам, давая спектакли на открытом воздухе.

В процессе творческих исканий у театров были свои ошибки и неудачи, формалистические искажения.

— Отсутствие педагогического чутья у многих руководителей тюзов, — говорит один из старейших тюзовских работников, главный режиссер Госцентюза В. Колесев, — привело к тому, что в форме они стали приспосабливать содержание. Я сам, например, лет пять назад ставил в

Госцентюзе «Свои люди сочтемся» Островского. Желая познакомить юного зрителя с бытом того времени, я искал материала в самой пьесе, а вывел в спектакль ряд ненужных дополнений — купеческую лавку, сон Липочки и другие пиратермии. Приступив в этом году к пересмотру постановки, я почувствовал, что засорил пьесу ненужным хламом. Сейчас мне ясно, что добиться настоящего эффекта можно лишь глубоким анализом самой пьесы, простотой художественных приемов и тонким раскрытием образов, а не всякими формалистическими выкрутасами. Если мы раньше увлекались чисто постановочной стороной, то сейчас у нас на первом месте работа с актером. Мы стремимся к социалистическому реализму на сцене, — к этому обязывает нас не только наша величественная эпоха, но и сам зритель, который безжалостно высмеивает всякую фальшь и формалистические трюки.

Детские театры, рожденные Октябрем, не в пример «взрослым», никакого репертуарного наследия не получили. Пришлось насильем создавать репертуарный фонд. Это оказалось самым трудным делом. Большие писатели обычно отказывались писать для маленьких зрителей, и многим тюзам приходилось выдвигать драматургов из среды самих актеров. Так родился в 1925 г. в Ленинградском театре юного зрителя первый советский спектакль «Тимошкин рудник» Л. Макаренка. С тех пор тюзы выдвигали на своих подмостках десятки новых пьес. Однако за 20 лет своего существо-

вания они дали лишь одну постановку на тему о советской школе.

Этот крупнейший недочет надо решительно исправить. Процесс роста и формирования нового поколения, работа комсомольской и пионерской организаций, отношения между учителем и учащимся, школой и семьей, дружба, сила коллектива и т. п. вопросы должны находить яркое отображение в правдивых художественных образах на сцене. Об этом должны позаботиться в первую очередь наши драматурги — большие и малые, которым следует уделять больше внимания нашим замечательным детям. Педагоги, со своей стороны, должны ближе походить к театрам юного зрителя. В нестройном и малочисленном хоре тюзовских критиков голос преподавателя почти не слышен. А кому же вскрывать корни педагогических ошибок того или иного спектакля, если не учителям, воспитателям? Никому из наших педагогов и в голову не пришло протестовать против того ненормального положения, что в 30 театрах юного зрителя из 41 в репертуаре этого года не было ни одной современной советской пьесы. На историко-революционную тематику имеется всего три пьесы: «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Детство маршала» Всеволожского, «Третья встреча» Дала. Очень мало антифашистских пьес: «Продолжение следует» А. Вруштейн, «Карл Брюннер» Б. Балаш, «Троцкий конь» Ф. Вольфа и «Борьба продолжается» Желябужского; характерно, что среди них нет ни одной пьесы о борьбе с фашистскими агрессорами, происходящей сейчас в Испании и Китае.

Кому, как не учительству, следовало обратить внимание на то, что в репертуаре

театров юного зрителя только три исторических пьесы, причем ни одна из них не освещает истории народов СССР. «Христофор Колумб» Шаповаленко, «Великий еретик» Персонова и «Изобретатель и комедиант» Диниали — все эти пьесы построены на материале истории Запада. Из 56 детских театров только 21 ставит сказки народов СССР, остальные предпочитают западные сказки. О создании современной советской сказки и постановке ее на сцене пока еще никто не получал. Бывают и такие казусы, которые проходят незамеченно для педагогической общественности. Минский театр юного зрителя ставил в этом году только пьесы русских драматургов и ни одной белорусской. Бакинский и Тбилисский русские театры юного зрителя тоже ставили пьесы только русских драматургов. В этих ненормальностях, в первую очередь, безспорно, повинны комитеты по делам искусств. Но большая доля вины лежит и на педагогической общественности, которая не реагирует на подобные факты.

— Мне кажется, — говорит директор Госцентюза тов. Никонов, — будь я учителем, от меня не ускользнула бы ни одна тюзовская постановка. Между тем, как это ни странно, многие учителя даже незнакомы с нашим репертуаром. При создании новых постановок мы никакой помощи от учителя не получаем, между тем он, более знакомый со вкусами ребят, мог бы дать нам ряд ценных советов, указать нам на слабые стороны постановки.

Наступающий театральный сезон благодаря новому руководству Комитета по делам искусств обещает внести существенный корректив в репертуар театров юного зрителя. Пьесы о советской школе и школьниках получают, наконец, права гражданства. Постановку на эту тему осуществляет в первую очередь Госцентюз, ставящий

«Совершеннолетие» В. Любимовой. Эта пьеса в стихах показывает десятиклассников в период школьных испытаний, передает их переживания, затрагивает вопросы дружбы, любви, которые многие театры юного зрителя до сих пор старались как-то обходить. Юные зрители увидят, наконец, на сцене и советского учителя. Театр поставит еще одну пьесу о советской школе — «На пороге жизни» Потапова, показывающую благотворное влияние здоровой товарищеской среды, роль комсомольской организации. Госцентюз готовит также две пьесы на тему «Жизнь замечательных людей»: «Ломоносов» М. Сизовой и «Седов» Н. Подорольского. Наступающий театральный сезон Госцентюз открывает постановкой «Тома Кэти», инспирированного С. Михалковым по роману Марка Твена.

Советскому студенчеству и вопросам близости посвящает свою пьесу, которая пойдет в 3-м детском театре, Михаил Светлов. Для этого же театра пишет пьесу о школе драматург А. Вруштейн. Историческая пьеса «Емельян Пугачев» уже находится в работе.

На тему о советских школьниках написал комедию «Коньки» детский писатель С. Михалков; ее ставит Центральный детский театр. В этом году театр покажет и новую пьесу Ю. Паустовского «Созвездие Гонимых псов», посвященную борьбе героического испанского народа с фашизмом. Московский областной театр «Детский зритель» включил в свой репертуар пьесу о советской школе.

По красной столбце равняется и периодика. Остается только пожелать, чтобы школа и учительство не оставались в стороне от театров юного зрителя и установили с ними теснейшую органическую связь.

И. ОСТРОВСКИЙ.